

* * *

Любовь земная, из земли трава,
А остальной бардак уже в счет.
На крышу громко падает листва,
Бесшумно время летнее течет.
На самой стремной из возможных дач,
На теплом месте, под завалом звезд,
Найти под боком тертый, как калач,
Родимый локоть и подняться в рост.
Туда, где к лесу ластится луна,
С травой мешая запах одеял.
И сон придет дыханьем от окна,
И руку даст тот, кто однажды взял.

* * *

Золото наливается в волосах,
Завязь июльской яблони в каждом рту,
Пастбища веют по ветру пух и прах,
Их животы округлые все в цвету
Ластятся к ливню тысячами голов.
Волею из земли прорастает рать...
Глупо прощаться насухо и без слов,
Не понимать, увидимся ли опять.
Будем ли живы мы? По дороге в Тверь
Вижу я мертвых бабочек тут и там...
Страх суеверный как мне унять теперь?
Тихо молюсь дорожным кривым столбам...

* * *

Ольге Ионовой

Глупая девочка с фотками наголо
Выпала ночью, снегом не замело.
Снег отступил, аккурат очертив подол,
А под подолом теплится рок-н-ролл.

Елена Викторовна Ионовна родилась в 1986 году в г. Нижний Тагил Свердловской области. Окончила Уральское училище прикладного искусства, Нижнетагильскую социально-педагогическую академию по специальности «Изобразительное искусство». Участник перформанс-группы «Звучащее тело». Публиковалась в «Антологии современной уральской поэзии-3», в журналах «ШО», «Урал», «Вещь». Вошла в энциклопедию «Уральская поэтическая школа». Автор поэтического сборника в серии «ГУЛ», книги стихов «Город N и его окрестности». Живет в Санкт-Петербурге.

Видишь, лежит прозрачная, как стекло,
Бледная девочка, лыбится так светло,
Как на чердачных окнах блестит весна,
Как, разбивая стекла, визжит шпана.
Канул в ближайшем желобе внешний лед.
Если подуть и выплакать — все пройдет.

* * *

О, как прекрасно спетое в июле —
Резиночки, как струночки... «Харэ!
Подпрыгнули бы выше — утонули!»
И дети, что скакали во дворе,
Вдруг замирают, жадно ловят звуки,
И смотрят вверх, и верят в чудеса.
А посреди небесной этой скуки
Ложится белой пеной полоса.
«Меня возьми, возьми, летящий к звездам!
Пусть будет пусто мне, мне не впервой!»
И побежать, и осознать, что поздно,
Врезаясь в землю глупой головой.

* * *

Заблудший, забывший себя,
Хлебнувший забвения вод,
Иди, ни о чем не скорбя,
Пока тебя терпит народ.
Из жизни всей выбери день,
Из дня того выбери дом,
В игольное ушко продень
Все бревна его, а потом
Крестом его вышей, огнем
Его очерти на полях,
Оставь капли крови на нем,
Как алые маки впотьмах.
И трезвый закат и рассвет
Под тремор в озябших руках...
Туда возвращения нет
Из прожитого впопыхах.

* * *

Акведук. Аквилон. На просвет желтый лист мимо нас.
Затишает вдали горемычная радость моя.
Облетевшего дерева страшен и мощен каркас.
Только линия тени, блестит над водой чешуя.
Ветром веется каждая тонкая нить бытия.
Меланиновый голод — затягивай пояс души.
Почему меня нет, если там, в отражении, я?
Почему тебя нет, но листва под тобою шуршит?